

Михаила Васильевича : [сайт]. URL: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat51.htm#gl2> (дата обращения: 30.10.2020).

2. *Карез П.* Климт : Эпоха и жизнь венского художника : роман-биография. М. : Молодая гвардия, 2019. 668 с.

3. *Штайнер Р.* Шиле (1890–1918) : Полуночная душа художника. М. : Арт-Родник, 2004. 98 с.

4. *Нэсс А.* Эдвард Мунк : Биография художника = Munch : En biografi. М. : Весь мир, 2007. 584 с.

5. *Кравцова М., Курносков П., Сохарева Т., Алленова Е.* Это эпидемия // Артгид : [сайт]. URL: <https://artguide.com/posts/1953> (дата обращения: 30.10.2020).

6. Музей Э. Мунка : [офиц. сайт]. URL: <https://www.munchmuseet.no/en/privacy-policy-and-cookies/> (дата обращения: 30.10.2020).

УДК 177.9

Д. В. Пигин

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Карантин как фактор усиления цифровизации и его влияние на «культуру отмены»

Рассмотрены этические трансформации в обществе, которые обусловлены цифровизацией человеческого бытия. Особое внимание уделяется концепции смартмоба Г. Рейнгольда, культуре отмены и культуре стыда. Делается вывод, что в ситуации локдаунов и ограничения физических контактов увеличивается количество людей, вовлеченных в цифровую среду, что способствует распространению культуры отмены.

Ключевые слова: цифровизация, смартмоб, культура отмены, культура стыда

Quarantine as a factor in increasing digitalization and its impact on the “Cancel culture”

The ethical transformations in society, which are caused by the digitalization of human existence, are considered. Particular attention is paid to the concept of G. Reingold smartmob, the culture of abolition and the culture of shame. It is concluded that in a situation of lockdowns and limited physical contact, the number of people involved in the digital environment increases, which contributes to the spread of a culture of cancellation.

Keywords: digitalization, smart mob, culture of abolition, culture of shame

Распространение Интернета не только позволило нам передавать массивы информации, но и оформило новую социальную среду. Появилась возможность глобально и практически мгновенно общаться с людьми по всему миру. Такая уникальная среда, характеризующаяся прозрачностью, почти полным отсутствием границ и высокой скоростью передачи информации, неизбежно повлияла и на нашу повседневную жизнь. Об этом феномене достаточно подробно рассказывает Говард Рейнгольд в своей книге «Умная толпа» [1]. Выпустив книгу в далеком 2002 г., американский социолог предсказал современную цифрофикацию, главное место в которой занимают карманные компьютеры.

Центральное понятие в книге Рейнгольда — смартмоб. Смартмоб — это форма социальной организации, характеризующаяся высоким уровнем самоорганизации, децентрализованностью и более высоким рационализмом в поступках, в этом ее главное отличие от простой толпы. Находясь в сфере мгновенной передачи информации, используя мобильные компьютеры, «умная толпа» более точно и чувствительно реагирует на событие и еще сильнее формирует социальную конъюнктуру.

Несмотря на наличие слова «толпа» в определении, нельзя описать этот термин лишь фактическим набором людей. В отличие, скажем, от флешмоба, где ключевым фактором является именно

собрание людей, смартфон — это скорее новая характеристика дискурса, описание новой парадигмы социальной коммуникации.

Далее нам необходимо рассмотреть понятие «культура отмены». Это термин, обозначающий «способ привлечь к ответственности за правовые, социальные, этические нарушения известного и обличенного властью человека или группу через отказ от поддержки и/или публичное осуждение, в основном в социальных сетях» [2]. Главный смысл культуры отмены — в остракизме «провинившихся», формировании стыда за совершенное и непрерывный социальный прессинг.

Тут необходимо отметить важную тенденцию. Направленность культуры отмены на остракизм и общественное порицание поднимает вопрос об этике зла и добра, о причинах того, почему человек совершает или не совершает те или иные проступки. Так мы приходим к двум условным подходам в этике, которые могут помочь нам разобраться в этом вопросе, а именно превалирования стыда или вины для регулирования преступлений в обществе. Если кратко, суть культуры стыда состоит в том, что человеку не обязательно непосредственное общественное порицание для регулирования своего отношения к тем или иным действиям. Регулятором для него является внутреннее чувство вины. Культура стыда же, наоборот, направлена на общество. Общественное мнение настолько сильно влияет на человека, что представления о реакции общества на тот или иной поступок начинают превалировать в регуляции поведения субъекта [3].

Чем же отличается культура отмены от культуры стыда, ведь логично предположить, что первое основывается на втором? Главным фактором в данном случае будет являться как раз-таки сфера, в которой культура отмены сформировалась и функционирует. Информационное пространство Интернета позволяет молниеносно реагировать на события, появившиеся в инфополе, даже если эти события недостоверны. Такое расположение дел формирует эмотивизм, инструментом которого становится остракизм. Люди, боящиеся общественного осуждения, в меньшей степени ориентируются в решениях на собственные убеждения и больше следят за общественным мнением, в котором существуют.

Тут мы и подходим к фактору цифровизации человеческого бытия. Чем более вовлечен человек в этот дискурс, тем большее

влияние этот дискурс имеет на человека. Такой вывод дает нам мысль к рассуждению о влиянии карантина на данную тенденцию. Локдаун имеет непосредственное влияние на частоту человеческих коммуникаций. Ограничение физических контактов непосредственно влияет на количество людей, вовлеченных в цифровой дискурс. Если раньше культура отмены имела ограниченное влияние на общественный дискурс, то сейчас, с увеличением вовлечения людей в сеть, ускоренным переходом на карантин и ограничением непосредственной коммуникации по аналогичной причине, можно прогнозировать значительное расширение данной тенденции.

Библиографические ссылки

1. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М. : ФАИР-Пресс, 2006. 416 с
2. Что такое «культура отмены»: дайджест трендов общества // РБК тренды : электрон. журн. : [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f141f629a7947a2dd971850> (дата обращения: 30.10.2020).
3. Шкапа Н. В. Стыд и вина в японской культуре // Вестн. ЧелГУ : [сайт]. 2004. № 1. С. 169–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/styd-i-vina-v-yaponskoj-kulture> (дата обращения: 31.10.2020).

УДК 433

И. А. Подолинский

Тюменский государственный университет, Тюмень

Влияние пандемии на развитие общественных отношений

Работа посвящена актуализации и проблематике влияния пандемии на дальнейшие общественные отношения. Автором анализируются сущность ограничительных мер и условия воздействия пандемии на культуру общества.

Ключевые слова: пандемия, инфекционные заболевания, «испанка», глобализация, меры повышенной готовности, медицинские маски, онлайн-формат